

УДК 82.09 (479.25)

Литературоведение

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПОВЕСТИ Г.МАТЕВОСЯНА «МЫ И НАШИ ГОРЫ»

Нонна АВАКЯН

Ключевые слова: очерк, успех, село, город, пастух, урбанизация, руководство, сельская жизнь, микромир, агрономия

Keywords: essay, success, town, city, shepherd, urbanization, governance, rural life, a microcosm agronomy

Բանալի բառեր: ակնարկ, հաջողություն, գյուղ, քաղաք, հովիվ, ղեկավարություն, միկրոաշխարհ, ագրոնոմիա, ուրբանիզացիոն

N. Avagyan

A Few Words about the Story "We and Our Mountains" by H. Matevosyan

In the article without ideological stratifications the question of carelessness of the management which resulted the Armenian villages in decadence is raised.

Here the author emphasizes as a low standard of living of the population in the village and vice versa development and formation of the cities which promote the resettlement of people from villages to the cities.

Ն. Ավագյան

Մի քանի խոսք Հ. Մաթևոսյանի "Մենք ենք, մեր սարերը" ստեղծագործության մասին

Հ. Մաթևոսյանի "Մենք ենք, մեր սարերը" ստեղծագործության մեջ, առանց գաղափարախոսական ղեկավարումների արժարժվում է ղեկավարության անտարբերության հարցը, որը բերում է հայկական գյուղերի քայքայման ու անկմանը: Այստեղ հեղինակը ընդգծում է գյուղացիական կյանքի ցածր ապրելակերպը և հակառակը քաղաքի զարգացումն ու բարգավաճումը, որը նպաստում է բնակչության գյուղից քաղաք տեղափոխմանը:

В статье без идеологических наслоений затрагивается вопрос о нерадивости руководства, которая привела армянские деревни и села к упадничеству.

Здесь автор подчеркивает низкий уровень жизни населения на селе и, наоборот, развитие и становление городов, что способствует переселению людей из деревень в города.

Свою литературную деятельность Грант Игнатович Матевосян начал в 60-ые годы XX столетия. Начиная с первого очерка "Агнидзор", имевшего успех у читателей, многочисленные повести, рассказы и публикации автора связаны с сельской жизнью. Именно село было центром споров, поисков новых путей и методов для писателей и особенно прозаиков в 60-ые годы. Остро стояла проблема урбанизации и из-за нерадивости руководителей, деревня бедствовала, жить на селе становилось труднее. Руководство, в большинстве своем, мало смыслящее в агрономии и погодных условиях влияющих на нее, выдвигало нелепые директивы, которые проводили к развалу отдельных отраслей сельского хозяйства, а иногда и к развалу колхозов в целом.

В городе же наоборот промышленность развивалась, города росли: строились новые заводы и фабрики, в которых не хватало рабочих рук, да и сами стройки нуждались в строителях. Люди, убегающие от неразберихи в собственной деревне, переезжали в город, где их ждал гарантированный заработок и на худой конец, общежитие. Это годы освоения и поднятия целины, к которой устремился большой поток рабочих, тянувшихся к лучшей жизни. Все это привело к упадку уровня жизни на селе, а следовательно и к запустению.

"Многое я беру из села моей памяти, многое же создано мной заново, и все это похоже на переселение в некое село, чье название - Цмакут - я придумал. Я бы хотел придумать множество прекрасных людей, и тогда бы не осталось места для плохих, я бы хотел придумать также время действий моих повестей - тогда в них не было бы места войне: но у меня нет выбора: хочу я или нет, я должен быть летописцем наших дней"¹, - говорил о себе Грант Матевосян.

В 1962 году выходит в свет повесть "Мы и наши горы", которая являет собой реализацию двух доминирующих тенденций сельской жизни 60-70 годов. Это ценный опыт традиций и векового уклада деревенской жизни, ее принципов и устоев, и концептуальное исследование мира современного крестьянина, соприкасающегося с миром. "Это село связано с миром тысячу нитями - телефоном, электрическими проводами, почтой, госпоставками", пишет Г. Матевосян. Библиотечный техникум

¹ Г. Матевосян. "Твой род" - Москва. "Совет. писатель" предисловие стр. 6

посылает селу выпускников, смекающих по части транспарантов и режиссуры, районная контора кинопроката посылает сюда фильмы; а село в свой черед, посылает в другие села и в город работающих невест, вплоть до самых родов не выпускающих из рук вилы и грабли дает вузам способную молодежь”¹.

Противопоставление города и деревни важнейший фактор становления сельской тематики Гранта Матевосяна. Действие повести происходит на фоне возрастающего интереса руководства страны к развитию сельского хозяйства (планы, директивы, пятилетки) и поднятию уровня жизни на селе. Согласно директивам в то-то время, столько-то овец должно быть острижено, чтобы Антарамеч выполнил во время план поставки шерсти. К сожалению эти директивы не исправляют жизни на селе. А в итоге "Антарамечских пастухов поссорили с их стадом". Стадо в ссоре с чабанами: не дает приплода, молодняк гибнет, рушится микромир чабанов, прообраз "большого мира".

Автор мастерски передает хаос и неразбериху времени через "республику пастухов" – сложный и противоречивый малый мир Антарамеча; вымышленное Матевосяном название (глубь леса, дебри), которое, как нельзя точно отображающее современную жизнь села, из которой пастухи не видя выхода потихоньку переезжают в город. Г.Матевосян на примере одного села глобально рисует жизнь в стране. Это уже открытый намек о неправильной организации труда на селе.

Чабаны заняты подписыванием нереальных обязательств, позированием перед камерами, но не делом. Их делом занимается ничего не смыслящее в этом начальство, в надежде получения наград и повышения, но никак ни шерсть и приплод. "Что, если бы человек работал пасечником только потому, что его назначили пасечником? Он не видел бы медведя, потому что он пасечник, а не сторож и ему дали только сетку для лица, а ружья, чтобы стрелять не дали. И медведь бы не томился на том берегу реки, а повалился опрокинул бы улья и расшвырял бы их, потому, что меду в рамках не нашел бы. А в рамках не было бы меду, потому что пасечник не повернул вовремя улья на восток". Штрих сельской жизни напрямую рельефно показывает формальный подход к организации труда в колхозе.

Неестественные условия, бюрократический произвол, искажающий жизнь крестьян ведут не только к моральному обнищанию, бездушию и бездуховности жителя деревни, но и низкому уровню жизни крестьянина.

"Острижем, товарищ инструктор, нам-то что, черт с ними, с овцами, острижем, пусть подышают. Свет клином сошелся на этих овцах что ли? В Казахстане вон их сколько" - так рассуждает сельчанин.

Пастухам не дают самим решать когда стричь овец, хотя они знают время по наитию, ведь они часть этой природы и живут в целостном единстве с миром в духовной гармонии с горами, землей и стадом. Но они не были больше пастухами, а были своего рода обязательствами, живыми, что ли, обязательствами, пришитыми к стаду, и "деревня стала такой же пустой мешанкой, как город".

В своем особом микромире, которым "командует солнце, проплывающее над селом, облака, ветры, снег, зной, герои Матевосяна пастухи, подчиненные ритму природы. Это мир, где каждый занимает свое, именно ему предопределенное место. Ведь "никакой градусник не найдет ту глубину, которая полагается сажению, не укажет тот день, когда на западе зацветет липа, а на востоке откроется первый медоносный цветок". И если этот мир попытаться изменить пустыми указами, идущими ему вразрез он разрушится.

В повести отображена и проблема духовного бытия современного человека, его нравственный облик, взаимоотношения личности и общества. -"В горах считать не любят. Сколько ныне овец в вашем стаде? –спросите вы. Вам ответят: "Падежа не было, прибавьте, значит к тому, что было приплод". -Сколько корма? – столько, сколько скопили. А следовательно почему-то доискивается. "Люди шашлык ели, а ты допытываться, кто сколько кусков съел да кто съел первый кусок, кто последний, пропади ты пропадом такая жизнь! Овцу зарезали! Сами растили, сами зарезали!"

Съели, пригласили и хозяина, проходившего мимо, искавшего овец, дали ему денег. И никто ни на кого не в обиде. Но сталкиваются два космоса: крестьянское простодушие и фиктивный закон. Закон в лице следователя, который избивает Павле для выяснения истины.

"Трудно пересказать – хочется цитировать. Цитировать тоже трудно целиком – много, а вырвать из них каким бы то ни было прекрасные абзацы кажется своеволием".

"Многих на свете избивают, но чтобы слабый сильного избил – это уже ни на что не похоже".

А к тому же придумали учредить суд, "не суд, а сплошной смех". И выставили бедных Антарамечцев как глуповцев С.Щедрина. "Сидя в зале, они вдруг застыдились того, что они косари, что давно небриты, что шумят, разговаривают как в поле". К счастью, никого не осудили, все

¹ Г.Матевосян. Избранное. Москва. "Худ.литература", 1980, стр.17.

